

Наталья Александрова

**ПРИМАНКА
ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ
МЫШИ**

Москва

Смешной детектив

Читайте смешные детективы Натали Александровой

Сыщица-любительница Надежда Лебедева

Рассмешить Бога
Серенада для шефа
Потусторонним вход воспрещен!
Отмычка от разбитого сердца
Клуб шальных бабок
Финита ля трагедия
Чемоданчик Пандоры
Персона царских кровей
Диета против пистолета
Дегустация волшебства
Компромат на суженого
Испытательный срок для киллера
Дешево и смертельно
Капкан для маньяка
Сафари на гиен
Магистры черно-белой магии
Приманка для компьютерной мыши
Не мяукайте с неизвестными
Много шума из косметички
Трам-парам, шерше ля фам
Дама с жвачкой
Украшение китайской бабушки
Фея с благими намерениями
Босс, наркоз и любопытный нос
Где купить демона?
Укол китайским зонтиком

Три подруги-сыщицы

Покер с невидимкой
Бой с ленью
Бриллиантовая уха
Дорогая, я женюсь на львице
В деле только девушки
Бегемот и муза
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко

Аферисты Лена Маркиз и Лола

Проделки небожительницы
Призрак фокусника

До последней звезды
Карамельные неприятности
Миллион черных роз
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Король изумрудов
Муж, который живет на крыше
Тайное сокровище олигарха
Приятных кошмаров
Альковная тайна содержанки
Не злите джинна из бутылки
Гарем без проблем
Сон в брачную ночь
Джакузи для Офелии
Русалку за хвост не удержать
Фаберже дороже денег
Причуды графа Дракулы
Кастинг Синей Бороды
Преступление в десять карат
Любовь, морковь, свекровь
Криминал в цветочек
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Гоните ваши денежки
Пролетая над пучком петрушки
Призрак мыльной оперы
Секрет одноглазой Фемиды
Приманка для Цербера
Ключик к Железному дровосеку
Цапки из sklepa
Фортуна на всю катушку
Шпион на поводке
Пантера в гипсе
Тур поехавшей крыши
Двойник на подмогу
Секрет под перьями
Капкан на змея
Проказник в изумрудах
Тайна из ларца
Приманка для Цербера
Не мяукайте с неизвестными

Наталья Александрова

**ПРИМАНКА
ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ
МЫШИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Л. Латышова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Приманка для компьютерной мыши / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-229334-4

Что с того, что Надежда Николаевна — отменная кулинарка и ватрушки печет такие, что пальчики оближешь? Запереть на кухне женщину с таким даром вести расследование, которое даже полиции не по зубам, — это преступление. И хорошо, что Надежде Николаевне в мужья достался Сан Саныч, а уж он-то все понимает. Скажем так, почти все. Нет, она, конечно, и на этот раз не собиралась оставлять мужа без котлет и ватрушек надолго. Но что поделаешь, если сначала на озере рядом с дачей любимой соседки тонет девушка, потом у тебя под окном кто-то кого-то душит — и вот уже в жизнь безобидной домохозяйки врываются интриги, погони, стрельба, а на закуску еще и поиск малосимпатичного трупа. Зато за чашкой капучино с куском фирменной ватрушки будет что рассказать все понимающему мужу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229334-4

«Кажется, именно это состояние называется счастьем», — подумала Надежда, ленивыми гребками отплывая подальше от берега, где плескались дети и сустились их родители.

Перед ней расстилалась сероватая, с мягким матовым блеском, гладь озерной воды. Ветра не было, так что не хотелось эту гладь ничем тревожить. Надежда застыла на месте, лениво шевеля руками в воде, как рыба плавниками.

В верхних слоях вода была теплой как... на ум приходило избитое сравнение с парным молоком, но Надежда с детства парное молоко не любила, поэтому насчет сравнения задумалась. Впрочем, чего тут не хотелось делать, так это думать.

Это лето выдалось в кои-то веки удивительно жарким, буквально тропическим, и несчастные работающие граждане проводили выходные в реках и озерах нашей области — после запертых помещений с кондиционерами хотелось вольного воздуха. Нетрудно догадаться, что некультурные граждане превратили берега близлежащих водоемов в самую настоящую помойку, поэтому, когда Надежду с мужем соседи по дому пригласили провести выходные на даче, семья Лебедевых приняла приглашение с осторожностью.

Сидеть на участке в шесть соток, слышать плач детей и истеричный визг электрической косилки, а то

еще некоторые включают громко какой-нибудь «Русский шансон», и хриплый нетрезвый голос жалуется на все садоводство, как его предали друзья и бросила любимая, а он ни в чем не виноват... И когда вы пьете чай, то обязательно пахнет горелым мясом с соседнего участка, а то еще и чем похуже, потому что, по закону всемирного свинства, в том уголке, где у вас уютная беседка, у соседа справа — пардон, туалет, а слева — компостная куча... Нет, муж Надежды, Сан Саныч, решительно отказывался проводить таким образом свои законные выходные. Но соседи звали так настойчиво, что пришлось согласиться.

— Поедем, — соблазняла соседка Нина, благодарная Надежде за дочку Милку. У Милки были нелады с математикой, и Надежда Николаевна сумела за год вправить ей мозги, так что девятый класс девчонка окончила с твердыми четверками по алгебре, геометрии и чему-то там еще... А поскольку образование у Надежды Николаевны было обычное, инженерно-техническое, то есть профессиональным педагогом она не была, то денег с соседей она принципиально не хотела брать. В результате Нина мучилась невыраженной благодарностью.

— Надо ехать, — сказал муж, уразумев сложную ситуацию, — а то она еще заболит от расстройства.

— Не пожалейте, — обрадовалась Нина, — у нас озеро замечательное. Там народу мало, только свои, потому что дороги для машин нету.

Озеро звалось Серебряным и вправду оказалось чудесным. Небольшое, метров двести шириной, почти правильной овальной формы. К одному берегу спускались сосны, и корни их упирались в белый мелкий

песок, противоположный берег зарос камышами, изредка попадались там надувные лодочки с рыбаками.

Вода в озере была серебристо-серая, но не прозрачная, как в большинстве озер на Карельском перешейке.

Воскресенье выдалось отличным. Солнце не палило, как в предыдущие дни, а «ласково жмурилось», как поет кот Леопольд в своей замечательной песенке.

Народ выбирался на озеро не просто выкупаться, а посидеть со вкусом. Люди несли зонтики, складные шезлонги и надувные матрацы, а также питье, провизию и детские игрушки. Было несколько палаток, но не для ночевки, как заметила вездесущая Нина, а для уединения. В общем, народ подобрался приличный, все свои, из садоводства, не было тут ни громкой музыки, ни нецензурных выражений, так что вполне можно было отдохнуть по-человечески.

Надежда развернулась в воде и поглядела на берег. Там на прибрежном песочке стоял ее супруг и махал ей рукой.

— Надя, — крикнул он, — не заплывай далеко, там глубоко!

Надежда была в принципе женщиной компанейской, но купаться любила одна, чтобы никто не мешал, не толкался рядом, не брызгался и не мутил воду. Так и сейчас, она сделала вид, что не слышит, и поплыла в сторону от купающихся.

И правильно сделала, потому что двое мужчин из компании по соседству притащили на берег надувную лодку и начали ее спускать с шумом и криками.

Компания эта обосновалась недалеко от места, где Нина с мужем оборудовали стоянку под раскидистой сосной. Компания была большая, человек десять, все

сразу поняли, что на озеро прибыл «корпоратив, бессмысленный и беспощадный».

Во-первых, в компании не было детей, как и семейных пар. То есть пары были, но не семейные. Потому что никто из женщин не пилил никого из мужчин, что тот много пьет, громко разговаривает и ведет себя неприлично.

Во-вторых, на некоторых мужчинах были одинаковые бордовые майки с надписью на груди «Тетрис». Нетрудно догадаться, что это название фирмы.

— Что-то знакомое... — прищурилась Надежда. — «Тетрис»... Игра такая компьютерная раньше была...

— Да эта фирма в доме напротив располагается! — рассмеялась Нина, которая всегда все знала. — Из твоего окна их видно, вот ты вывеску и запомнила. Нормальная такая фирма, Милка носила туда ноутбук чинить. Быстро все сделали, и денег не так чтобы много взяли...

Надежда пригляделась к компании, поскольку делать было все равно нечего. Женщин там было меньше, чем мужчин, оно и понятно — фирма-то компьютерная. Главный — мужик лет сорока с пивным животом и хорошо просматривающейся плешью на затылке являлся, по всей видимости, директором фирмы, его называли шефом. Была при нем девчонка, крепенькая, как огурчик, которая все время хохотала, еще парочка молодых женщин.

Вообще все были довольно тихие, кроме одной девицы. Красивая такая девица в ярком, слишком открытом бикини. Не то чтобы Надежде купальник не понравился — напротив, видно было, что он дорогой и модный. Просто он был бы уместен где-нибудь на

пляже в Турции или Египте, не стоило надевать такую вещь на лесное озеро не из экономии, а из соображений стиля.

Но молодые девушки рассуждают иначе. Они живут сегодняшним днем. Купили красивую вещь — надо носить, может, следующим летом уже немодно станет, никто и не посмотрит.

Еще у девицы была кепка-бейсболка. Совершенно убойного вида — ярко-синяя, а козырек в шашечку. Этот самый козырек был надвинут так низко, что никто не видел лица девицы. Зато все на берегу отлично слышали ее голос — громкий и капризный. Все время она что-то говорила резким язвительным тоном, и замечания ее были отнюдь не безобидные. Надежда Николаевна еще подумала тогда, что такой человек в любой компании не слишком хорош — никому не дает покоя, создает вокруг себя нервную атмосферу. Куда приятнее та крепенькая хохотушка, хотя не зря говорят, что смех без причины — признак дурачины... Зато гадостей окружающим не говорит.

В общем, компания как компания, ничего особенного, только шумели и возились здорово. Что-то там беспокойная девица сказала, кто-то сдернул с нее кепку и запустил в сторону. Кепка спикировала прямо к Надеждиному шезлонгу. Надя подняла кепку и успела разглядеть сбоку под козырьком небольшое пятно — чернила или фломастер, кто его разберет.

— Дурак! Козел! — визжала девица на бегу, выхватила из рук Надежды кепку и, не сказав ни слова, снова принялась лаяться со своими.

Потом Надежда отвлеклась на общую беседу, затем пошла купаться. И вот теперь она видит, как двое

парней спустили надувную лодку и посадили в нее ту самую девицу в синей кепке.

Надежда с неудовольствием отметила, что шум и плеск они подняли страшный, купающиеся отхлынули в стороны, бабушки с детьми даже заворчали. Парни отплыли от берега и вдруг принялись лодку раскачивать. Девица визжала и орала на них, чтобы перестали. Те как с цепи сорвались, видно, обладательница синей кепки успела за этот выходной достать всех по полной программе. И они решили окунуть ее в воду.

Надежда заметила, что ее муж машет тревожно, чтобы не заплывала далеко и повернула к берегу. Плавала она неплохо, просто с детства внушили ей правило, что первый раз в незнакомом месте далеко заплывать нельзя — мало ли, что может находиться на дне лесного озера. Камень, коряга, или сеть кто-то поставил. Можно запутаться, расшибить голову, ногой на что-то напороться... Как уже говорилось, Сан Саныч Лебедев был заботливым мужем и очень беспокоился за жену.

Плывя, Надежда огибала беспокойную лодку по широкой дуге. И отлично видела все издалека. Парни раскачали лодку, и она наконец перевернулась. Все оказались в воде, причем девица умудрилась не потерять своей кепки. Тем не менее она обругала парней неприличными словами и поплыла к берегу, только забирала от пляжа не влево, как Надежда, а вправо.

Парни перевернули лодку, уселись в нее и поплыли на середину озера. Надежда таки напоролась на корягу, но не ушиблась, только перемазалась тиной.

Когда она явилась к своим, Нина сервировала на пеньке закуску под пиво. Выпили, поболтали и совсем расслабились. На пляже тоже стало тихо — мамы с дет-

ками разошлись — обедать и спать, кто-то из взрослых дремал уже в тенечке на надувном матрасе, солнышко мягко грело — в общем, установилось полное и всеобщее благоденствие. Было так тихо, что слышно, как в лесу на сосне стучит дятел. Надежда в прострации загляделась на божью коровку, ползущую по своим делам, и едва не подскочила от истошного крика.

— Аля! Аля!

— Господи, что ж вы так орете-то, — пробормотал Нинин муж, открывая глаза.

Надежда из-под руки смотрела на озеро. Там плавала кругами та самая надувная лодка, а по берегу носились ребята и девушки в футболках с надписью «Тетрис». Потихоньку подтянулся и другой народ — полюбопытствовать и посудачить.

Выяснилось, что пропала та самая скандальная девица в синей кепке. Это ее звали Алей. Хватились ее только сейчас, потому что компания на берегу думала, что она поплыла на лодке с ребятами, а те двое, с лодки, посчитали, что она давно уже сидит на берегу.

Больше всех волновался невысокого роста парень с длинными волосами, он бегал по берегу, потом пошел в воду навстречу лодке.

— Куда она делась-то? — пожимая плечами, спрашивал толстый мужик, сидящий в лодке. Он почесал веслом затылок и уставился на хлипкого парня: — Слушай, ты ей ничего не говорил? Может, она обиделась?

— Да я ее вообще не видел с тех пор, как она в лодку села! — выверился тот. — Куда вы ее дели?

Толстому не понравилось, что парень так агрессивен, кажется, именно он считался в этой компании главным. Остальные ребята называли его шефом. Он

хотел было на парня наорать, но спохватился, что кругом люди смотрят.

— Остынь, Вася, — сказал он спокойно, — никуда твоя девушка не пропала. Ну, пошла в лесочек чернички поесть или еще по какому делу. Явится скоро.

Парень махнул рукой и пошел по берегу в сторону. Надежда подошла ближе, удивляясь про себя. Оказывается, эта скандальная девица была девушкой Васи. Вася был неказист и несуразен. Маленького роста, очень худой, волосы эти длинные болтаются... Ну никак не подходила ему эта видная девица в модном купальнике. Впрочем, тут же одернула себя Надежда, чего на свете не бывает...

Отдыхающие приняли бурное участие в разговоре. Девица в синей кепке была приметная, да еще все время орала и визжала, так что запомнили ее многие. Надежда сама видела, как после того, как лодка перевернулась, девица поплыла к берегу. Но в сторону от пляжа.

— Утонула! — безапелляционно заявил дядька в клетчатой панаме и таких же шортах.

— Типун тебе, Виктор, на язык! — всполошилась тетенька в мелких кудряшках и в красном полотенце, обтянутом вокруг могучего торса. — Разве можно такое говорить?

— А чего? — повернулся к ней дядька. — Очень даже возможно! На корягу напоролась или судорогой ногу свело!

— Ногу свело! — презрительно сощурилась другая тетка, похудев и постервознее с виду. — Тогда бы она кричала, барахталась. Народу в воде много было, кто-нибудь бы услышал...

— Вот! — обрадовался толстый. — Все видели, как она от лодки отплывала, целая и невредимая, стало быть, веслом ее не ударило, и воды она не наглоталась, когда лодка перевернулась.

— Поосторожнее на воде надо быть! — не утерпела стервозная тетка. — Вроде бы вы все люди взрослые, а ведете себя хуже подростков.

Толстый открыл было рот, чтобы послать тетку по давно определенному маршруту, но решил, что в данный момент лучше ему промолчать.

Посоветовавшись, отдыхающие граждане выяснили, что в последний раз девуцу в синей кепке видели часа полтора назад — как раз когда лодка перевернулась. Надежда Николаевна прикинула про себя: ну да, пока она обсушилась, пока пиво пили, потом она задремала, часа полтора прошло, это точно.

— Что же вы! — не унималась стервозная тетка. — За полтора часа сотрудницы никто не хватился! Хорошо же вы к ней относитесь!

— Да мы ее знать не знаем! — огрызнулась крепенькая, как огурчик, девчонка.

Сейчас она не смеялась, так что пропали симпатичные ямочки на щеках, и глаза смотрели зло, да еще и ноги оказались короткие.

— Это Васька ее привел, — продолжала она, — да и они-то вроде недавно познакомились. Так что никакая она нам не сотрудница. А что не хватились долго, так только порадовались, что ее нету. Достала всех своими капризами, весь день испортила!

— Дарья! — сурово сказал толстый шеф. — Не болтай попусту!

Девчонка тут же прикусила язык и посмотрела на него виновато.

Прибежала еще одна девушка, сказала, что шмотки Алины все на месте — одежда, и сумка с косметикой, и телефон мобильный.

— Ну куда она голая-то пошла? — взвыл вновь оказавшийся на берегу Вася.

За это время он успел обследовать берега вокруг пляжа и смотаться в лесок, покричать там.

— А отпускать не надо, — наставительно проговорил дядька в клетчатой панаме, — привез девушку, так и сторожи ее, чтобы все время на глазах была, не пускай никуда одну с чужими мужиками! Я бы свою точно никуда не отпустил!

— Да твою, Виктор, никто и не взял бы, — по-свойски сказала тетка в полотенце, — кому она нужна-то?

И мотнула головой в ту сторону, где на надувном матрасе лежала гора в розовом купальнике. Гора спала так крепко, что не проснулась от всеобщей суеты, а только перевернулась на другой бок и всхрапнула. Все рассмеялись, несмотря на тревожную атмосферу.

— Чего делать-то теперь? — растерянно спросил толстый.

— Точно она утонула! — убежденно сказал клетчатый дядька. — Тут не смотрите, что озеро небольшое, оно в середине очень глубокое, и ключи холодные здесь есть. А кто говорит, что оно подземной рекой соединяется с Нахимовским озером.

— С Нахимовским? — изумленно ахнула Надежда. — Так оно же очень большое!

— Вот и я о том же, — кивнул дядька, — если ее подземной рекой в Нахимовское затащило, то там труп не скоро всплывет...

— Что ты, Виктор, каркаешь! — Тетка поплотнее завернулась в полотенце, как будто ей внезапно стало холодно. Надежда очень ее понимала.

— Подождите еще немного, а если не появится ваша девушка, то нужно непременно в полицию заявить, что человек пропал! — твердо сказала стервозная тетка, только на этот раз в голосе ее ничего стервозного не было.

— Ну, нечего сказать, погуляли, отдохнули на природе, — сказал толстый шеф и с ненавистью покосился на Васю.

Тот совсем скис.

— А может, ее в лесу кто поймал, когда писать ходила, изнасиловал и убил! — громко разглагольствовал клетчатый дядька.

— Угу, убил и в землю закопал. — Тетка в полотенце махнула рукой. — Совсем ты, Виктор, заговорился! Да кто тут тронет, когда все свои, из садоводства, чужие сюда не ходят. Покричите еще, ребята, может, найдется...

После этого народ начал потихоньку расходиться, причем чем дальше отходили люди от растерянной компании на берегу, тем быстрее начинали собираться домой. Мигом выловили из воды оставшихся детей, быстро пресекли их нытье на тему, можно ли еще покупаться, споро собирали вещи, и вскоре на пляже оказалось почти пусто. Да еще солнце зашло за тучку, и стало совсем грустно.

— Пойдем и мы? — озабоченно спросила Нина. — А то как бы дождик не начался...

— Как думаешь, что могло с той девицей случиться? — тихонько спросила Надежда, когда они шли по лесной дороге к садоводству.

— Понятия не имею, куда она делась, — вздохнула Нина. — Тут лет пять назад одной женщине плохо с сердцем стало, прямо в воде, заметили, что странно себя человек ведет, вытащили, а только все равно не спасли. Так это все на глазах было, а тут...

— Я сама видела, как она к берегу плыла, — напомнила Надежда, — а потом отвлеклась и забыла про нее.

— Может, она нарочно где-нибудь прячется, чтобы они поволновались, — сказал подошедший муж Нины, — есть такие люди, любят, чтобы с ними носились...

Когда они вернулись на дачу, дамы отвлеклись на цветочки, потом начался поздний обед, а затем гости распрощались с хозяевами и поехали домой на электричке. И всю дорогу Надежда думала только о том, какие замечательные у Нинки на участке растут розы, и еще о том, сколько она съела за этот уик-энд, и не устроить ли завтра себе внеплановый разгрузочный день. Но пока решила воздержаться.

Воскресенье прошло в сладостном безделье, а в понедельник Надежда Николаевна встала пораньше, чтобы приготовить мужу калорийный завтрак. По утрам ей не давало спать чувство долга. Хотя на самом деле ей просто хотелось с утра пообщаться с мужем, чтобы он вспоминал весь день, что дома у него есть жена, которая его любит и ждет.

С некоторых пор Надежде Николаевне, инженеру с огромным опытом и стажем, пришлось оставить работу. Не по собственному, разумеется, желанию, а по чьему-то высшему повелению. Расформировали тогда весь отдел, да еще и два соседних в придачу, так звезды расположились. И осиротевший начальник вызвал Надежду в свой пустой кабинет и слезно убеждал, что против нее лично он ничего не имеет, и ее опыт и заслуги в институте всем хорошо известны, и что со временем, когда все тут устаканится, он обязательно возьмет Надежду назад, потому что как же без нее-то. Надежда Николаевна делала вид, что слушает внимательно, и даже кивала головой в такт, зная в душе, что с институтом надо распрощаться навсегда.

Что и сделала без промедления. И оказалась полностью права в своих предположениях, потому что ничего не устаканилось, начальника самого уволили вскоре, а там и его начальника, и следующего, за исключением самого высокого начальника, которого сделали заместителем управляющего банком. Такое счастье привалило этому начальнику за то, что он умудрился сдать в аренду отличное здание института на двести лет за ничтожно малую сумму.

В общем, Надежда осела дома, потому что муж неприлично обрадовался, когда узнал, что ее увольняют, и сказал, что теперь-то они заживут по-человечески. Надежда будет много гулять на свежем воздухе, заниматься собой и готовить ему вкусные обеды. И коту Бейсику будет не так одиноко, потому что Надежда станет кормить его по часам и воспитывать.

Выслушав последний аргумент, Надежда только хмыкнула. Раскормленный и разбалованный Сан Са-

нычем до полного безобразия рыжий разбойник имел десять лет от роду, так что о каком воспитании может идти речь?

«Поздно пить боржоми!» — протелепатировал ей котище желто-зелеными глазами, он не только понимал человеческую речь, но, по наблюдению Надежды, умел читать ее мысли.

В первое время Надежда не то чтобы заскучала, но приуныла. Как назло, все знакомые и подруги были при деле: кто-то работал — преподавал, готовил абитуриентов в вузы, кто-то бухгалтерствовал, одна бывшая одноклассница заведовала отделом ценных бумаг в крупном банке, другая была владелицей известного модельного агентства, остальных дети прочно и надолго определили в бабушки, так что внуки висели на них гроздьями, как виноград.

У Надежды внезапно обнаружили комплексы по поводу своей ненужности и никчемности, хотя раньше она о них слыхом не слыхивала. Но не таким была человеком Надежда Николаевна Лебедева, чтобы понурить голову и опустить руки. Она подумала немного и выработала для себя ряд правил, которые не дадут ей превратиться в домохозяйку. Правила эти сводились к четырем «не»: не спать долго по утрам, не болтать часами по телефону, не вылизывать сутками квартиру и не смотреть сериалы. Если не следовать этим правилам, то очень скоро время окажется заполненным всякой ерундой, Надежда не успеет сделать ничего полезного, а вскоре и не захочет.

Следование правилам немедленно дало свои плоды, Надежда успокоилась и вновь обрела уважение к себе. И поскольку голова, привыкшая много думать, раз-

мышлять и принимать решения, не хотела оставаться только придатком для прически, то Надежда Николаевна придумала себе интересное занятие.

Точнее, она ничего не придумывала, просто с ней очень часто происходили какие-то криминальные истории. Даже не с ней самой, а с ее многочисленными знакомыми, родственниками, соседями и бывшими сослуживцами. Несмотря на то что все они, несомненно, были порядочными и законопослушными людьми. И Надежда всегда оказывалась рядом, всегда бросалась на помощь.

Даже если ее об этом не всегда просили, как не уставал говорить ее муж Сан Саныч. Он был вежлив и предупредителен, прекрасно относился к своей жене, но не был чужд некоторому сарказму. И в конце концов, он просто боялся за непутевую супругу, потому что истории не всегда заканчивались гладко: все же криминал — дело опасное.

Поэтому Надежда взяла себе за правило не рассказывать мужу ничего про свои похождения, чтобы он лишний раз не волновался. Конечно, врать нехорошо, но есть же ложь во спасение. Надежда Николаевна убедилась, что с ее мужем именно такой случай.

Итак, Надежда встала рано, и к тому времени, как муж вышел из ванной, по квартире распространился аромат свежесваренного кофе. На столе ждал его уже завтрак: яйцо всмятку и два поджаренных куска хлеба с семенами и орехами.

Сан Саныч густо намазал тосты маслом и налил в кофе солидную порцию сливок. Надежда наблюдала за ним с легкой завистью — муж на шестом десятке был худощав и подтянут, не имел ни грамма лишнего веса.